

Пример этот тем более показателен, что автором литературной миниатюры, на основе которой был создан номер, являлся сам артист. И, тем не менее, в процессе работы над номером «первоисточник» претерпел весьма значительные изменения.

Даже если режиссер имеет дело с литературным сценарием, он все равно будет вынужден брать на себя функции соавтора сценариста и в процессе работы трансформировать сценарий.

И происходит это не только в собственно репетиционном периоде.

Артисты эстрады очень хорошо знают: для того чтобы номер обрел свои окончательные очертания, «встал на ноги», необходимым период его обкатки на зрителе. Поэтому, в частности, артисты эстрады почти никогда не выносят на разнообразные конкурсы только что сделанные номера, которые не прошли проверку на зрителе. Что-то, казавшееся в репетициях забавным и смешным, вдруг не вызывает адекватной реакции в зрительном зале; неожиданно выясняется, что неудачно определено место репризы — ее нужно переставить, и тогда она сыгрывает свою роль и т. д. Меняются местами и заменяются трюки, корректируется темп-ритм выступления, что-то добавляется, от чего-то приходится отказываться.

И здесь на помощь актеру приходит режиссер. Начинаются своеобразные «репетиции на публике». На этом этапе работы он должен внести изменения в драматургию номера.

Таким образом, работа над сценарием не только постоянно сопровождается репетиционным процессом, но и продолжается после выступления номера.

Тема номера

Отдельно нужно акцентировать внимание на раскрытии темы номера. Иногда говорят, что эстрада якобы извечно оперирует неким узким кругом тем и в этом смысле ограничена в своих возможностях. «Что касается выбора темы. Выбор темы не определяет успех произведения. Плохих тем нет, — утверждает А. Хайт. — Вопрос весь в решении этих тем. Эстрадные авторы «завязаны» кругом определенных тем, и тут уж твои мысли, способ их подачи определяют все. <...> Иногда артист выступает очень успешно и зрители смеются, а кончился номер — и никто

не может передать, о чем шла речь. Номер без мысли быть не может. К сожалению, придумывать эстрадные номера умеют немногие. Вот когда мы делали свою первую программу, «Мелочи жизни», ты (речь идет о Г. Хазанове. — И. Б.) мне сказал, что умешь жонглировать, и я придумал номер, где жонглиж стал составной частью, а на первый план выступала тема уравниловки. Тема очень важная. Это не дело — придумать пять смешных реприз и «стянуть их корсетом» в один номер».

С этим суждением надо безоговорочно согласиться. Даже в комическом эстрадном номере может быть раскрыта самая глубокая тема. В качестве примера приведем миниатюру «Сказка» А. Трушкина в исполнении Н. Дуксина и В. Агафонникова.

Внук просит деда рассказать сказку. Страшную. Про Змея Горыныча. Дед, ветеран войны, с трудом вспоминает неписаный сказки переживает их, когда не помнит, с событиями военного лихолья. Улегается. Но, спохватившись, вновь возвращается в лоно сказки. Это смешно и трогательно. Высокие чувства выдеют зрительным залом в этот момент. Сценка поднимается до лирико-эпического звучания. И нет в ней ни грама тривиальной назидательности.

Она как точка отсчета, мерило всего того, что происходит перед глазами зрителей, нравственный камертон.

Другое дело, что есть круг тем, которые наиболее часто используются эстрада. Это скорее штампы, нежели закон искусства. Такие темы кочуют из поколения в поколение, из номера в номер (отношения с тещей, взяточничество, бюрократизм и т. п.). Конечно, в разные времена предпочтительность выбора тем меняется, ибо сегодня зритель волнует одно, завтра — другое. Например, во времена существования СССР не было концерта, в котором бы не бичевалось мешанство, стремление к обогащению, желание окружить себя комфортом, устроенным бытом. Сегодня тема ушла, она никому не интересна, так как исчезла проблема, изменились социальные установки общества. «Эстраду нередко упрекают за мелкотемье, — пишет А. Гурович. — Думается, что причину скользящего по поверхности жизни следует искать чаще всего не в выборе тем, а в недостаточном художественном воплощении их. И в малом, разумеется, можно показать многое. Более того, подобный подход к явлениям действительности помогает